

Едва прозвучали эти слова, как лицо его товарища потемнело от злости, к щекам прилила кровь, а в воздухе повисло тяжёлое напряжение. Е Цинжан и сам мгновенно пожалел о своей несдержанности.

«И зачем я за язык себя тянул? — укорял он себя тогда. — Прекрасно ведь знал, что этот пустозвон обожает приврать. Промолчал бы, посмеялся про себя — и дело с концом. Так нет же, ввязался в спор на ровном месте. Совершенно ни к чему».

Е Цинжан вынырнул из этих смутных воспоминаний, всё ещё не в силах поверить в происходящее:

— Неужели только из-за этого? Ты сегодня рисковал жизнью ради меня просто потому, что услышал те слова?

— С тех пор я присматривал за тобой. Полгода, то и дело пересекаясь, — признался Хэ Чэншуан. — И с каждым разом убеждался: ты особенный.

Силы стремительно покидали Е Цинжана, сознание ускользало, и спорить уже не хотелось.

— Знаешь, Хэ Чэншуан... — прошептал он. — Ты не просто плохой человек. Ты невероятный чудак. Жаль, что я умираю. Иначе... я бы с радостью стал твоим другом.

В глубине глаз Хэ Чэншуана на мгновение вспыхнул живой огонёк, но он лишь глухо бросил:

— С такими, как я, не дружат.

— Тебя ведь зовут Чэншуан — «неразлучный», — Е Цинжан слабо улыбнулся одними губами. — Ты никогда не останешься один. Если бы я только мог...

«Если бы только мог остаться в живых, — пронеслось в его угасающем разуме, — я бы прошёл с тобой сквозь весь этот сумасшедший мир. Такие люди, как ты, выбрав однажды, не предают».

Но сказать это вслух он уже не успел. Мир вокруг окончательно погрузился во тьму.

Визгливый гул автомобильных гудков за окном бесцеремонно ворвался в сон. Е Цинжан недовольно поморщился, перевернулся на другой бок, но дремота мгновенно улетучилась. Сознание прояснилось, и он рывком сел на кровати.

Он растерянно огляделся. Вокруг была комната — до боли знакомая и в то же время чужая. Он

глубоко вдохнул чистый, бодрящий утренний воздух. Никакой гари, никакой удушливой вони разлагающейся плоти.

Сбросив одеяло, Е Цинжан, спотыкаясь, бросился к окну и распахнул его. Внизу, на запруженной улице, застрявшая в пробке легковушка яростно и нетерпеливо сигналила, будя сонный квартал.

Он бессильно опустился на край кровати. В голове царил полнейший хаос. Потянувшись к тумбочке, Е Цинжан дрожащими пальцами взял мобильный телефон. Он уставился в экран: дата и время упрямо твердили, что до начала катастрофы оставалось ещё больше полугода. Конец марта, на улице стояла стужа. Он так и сидел без движения, опустив босые ноги на ледяной пол, пока ступни окончательно не занемели от холода.

Всё происходящее было слишком осязаемым, слишком детальным для сна. Это казалось настолько невыносимым, что разум отказывался принимать очевидное. В душе бушевал ураган эмоций, мысли путались, не давая сосредоточиться. Внезапно телефон в его руке требовательно завибрировал.

Е Цинжан вздрогнул и пришёл в себя. На экране светилось имя: «Сестра Чэнь». Он нажал на кнопку приёма, и из динамика раздался недовольный женский голос:

— Е, ты почему ещё не в больнице? Твоя смена давно расписана, у всех дел по горло. Кто за тебя работать должен, если ты опаздываешь?

— Директор Чэнь, прошу прощения, — хрипло ответил он. — Накатила какая-то слабость, только от вашего звонка и проснулся. Разрешите мне взять отгул? Нужно отлежаться.

Услышав его надорванный, глухой голос, директор Чэнь не заподозрила неладного и смягчилась:

— Ладно, не хварай. Здоровьем рисковать не надо. Как выйдешь — напишешь заявление.

Положив трубку, Е Цинжан наконец осознал масштаб случившегося с ним чуда. До начала апокалипсиса оставалось немногим больше восьми месяцев. Судьба подарила ему второй шанс. И пусть он отчаянно молился, чтобы кошмар прошлого не повторился, сидеть сложа руки он не имел права. Он учился на последнем курсе медицинского и как раз проходил интернатуру, но теперь о тихой, размеренной жизни придётся забыть.

Е Цинжан зашёл в ванную и ополоснул лицо ледяной водой. По телу пробежала дрожь. Он горько усмехнулся собственному отражению: нынешнее его тело было откровенно слабым. Неудивительно, что с началом катастрофы люди, лишившись городских благ, гибли как мухи.

Смыв остатки сна, он сел за рабочий стол, разложил чистые листы и принялся за дело.

Строчка за строчкой, до самого рассвета он заносил на бумагу всё, что помнил о первом годе грядущего кошмара. Студент факультета традиционной китайской медицины, с детства увлечённый древней историей, он умел систематизировать знания. Хронология событий ложилась на бумагу чётко и лаконично, выведенная его изящным, но твёрдым почерком.

Дни летели незаметно. Е Цинжан созвонился с директором Чэнь и продлил отгул ещё на несколько дней, заставив женщину изрядно понервничать. Когда же спустя неделю он принёс заявление об увольнении, руководство подписало его без лишних расспросов. Кому нужен стажёр, вечно требующий к себе особого отношения?

Собрать вещи и уехать в родной город оказалось делом пары часов. Больше двадцати лет назад его отец, преподаватель в университете, женился на простой приезжей девушке без высшего образования. Мать тогда только окончила школу и приехала на заработки. Весёлая, бойкая красавица сама завоевала сердце нелюдимого книжного червя, которому перевалило за тридцать и которого, кроме древней литературы, не интересовало абсолютно ничего. Дедушка и бабушка Е Цинжана — потомственные врачи — поначалу мечтали о невестке из приличной семьи, но, разглядев в простой девушке редкое трудолюбие, искренность и живой ум, благословили этот союз, устав ждать внуков от безучастного сына.

Но долго ли может гореть очаг, если дрова в него подбрасывает лишь один? Через шесть лет безответные чувства матери выгорели дотла. Чередой горьких упрёков и затяжных ссор закончилась развод. Мать была ещё молода. Проявив неожиданную жестокость, она оставила маленького сына мужу и уехала из города, оборвав все связи.

С годами Е Цинжан научился смотреть на вещи трезво. Отец никогда не любил мать, а женился лишь под давлением долга и возраста, поступив малодушно и разрушив жизнь преданной женщины. Впрочем, и мать за все эти годы ни разу не навестила сына. Лишь в последнее время она изредка присылала деньги, хотя сама едва сводила концы с концами. В бесконечном, тщетном ожидании детская привязанность Е Цинжана растаяла, уступив место глухому равнодушию.

Сейчас он вернулся домой только с одной целью — продать старую квартиру. После того как два года назад отец скончался от тяжёлой болезни, здесь его больше ничего не держало.

Поручив продажу жилья риелторам, Е Цинжан записался в секцию тхэквондо и раскошелился на дорогой абонемент в фитнес-клуб. Нужно было срочно приводить себя в форму: в те дни он выглядел как классический изнеженный студент — бледный, худой и совершенно не приспособленный к физическому труду.

Спустя полмесяца изнурительных тренировок Е Цинжан понял, что тратит время впустую. Местные тренеры учили лишь красивым стойкам и эффектным приёмам, годным разве что для показательных выступлений. В мире грядущего хаоса каждое движение должно было служить одной цели — убить врага и выжить. Отточить мгновенную реакцию, научиться уклоняться от ударов и бить наповал в обычном спортзале было невозможно. Подобную закалку давала разве что армия. Не зря в прошлой жизни сильнейшие обладатели магического дара выходили именно из рядов военных, особенно из спецназа.

Прозанимавшись ещё неделю, он всерьёз задумался о том, чтобы составить собственную программу подготовки или отправиться на поиски истинных мастеров боевых искусств, не чета коммерческим тренерам.

— Е Цинжан! Мы тут на выходные планируем съездить на пару дней в горы Путо. Ты ведь тоже из нашей группы, поехали с нами! — после очередной тренировки к нему подбежала симпатичная девушка, так и лучащаяся задором.

— Спасибо за приглашение, но у меня другие планы. Хорошей вам поездки, — мягко, но решительно отказался он.

— Ну пожалуйста! — не сдавалась она, словно ожидая его отказа. — Вообще-то у меня день рождения. Не хочется банальных посиделок в караоке или ресторане. Совместные поездки ведь так сближают! Если у тебя нет суперважных дел, поехали. Сделай мне подарок, помоги шумно отпраздновать, идёт?

Е Цинжан на секунду задумался. Горы Путо издревле именовались Святой землёй Южного моря. Его собственное перерождение граничило с мистикой, а как медик он долго изучал, как сила веры способна влиять на человеческое тело и разум. В конце концов, почему бы и нет? Он вежливо кивнул, соглашаясь.

Девушка, которую звали Чжоу Цин, радостно вскрикнула, торопливо продиктовала время и место сбора и упорхнула, сияя от счастья.

В экскурсионном автобусе, державшем путь в Чжоушань, царило оживление. Молодёжь наперебой шутила, смеялась и засыпала именинницу подарками. Когда подошла очередь Е Цинжана, он достал из рюкзака скромный презент — собственноручно переписанный свиток с буддийской сутрой.

— Какое попадание в тему! — язвительно хмыкнул симпатичный парень, сидевший неподалёку. — Надо же, от руки написано. Как говорится, дорог не подарок, дорого внимание!

Чжоу Цин не привыкла считать деньги и полностью оплатила всю поездку за свой счёт. Её манеры и щедрость выдавали дочь весьма обеспеченных родителей. Парень, отпустивший шпильку, уже давно безуспешно увивался за именинницей, но та выказывала явный интерес к Е Цинжану. Оттого его тон и сочился ядом.

Даже в прошлой жизни Е Цинжан пропустил бы этот выпад мимо ушей, а теперь тем более не собирался опускаться до споров. Пускай к самой Чжоу Цин он не испытывал романтических чувств, глупой её назвать было нельзя. Эта богатая девушка обладала хорошим воспитанием, тактом и вряд ли бы польстилась на самовлюблённого павлина.

И точно — именинница лишь снисходительно улыбнулась, демонстративно отложив дорогие безделушки:

— Моя бабушка глубоко верующая, а я в канонах ничего не смыслю. Цинжан, ты ведь не обидишься, если я передам эту сутру ей? Сама я больше ценю современные гаджеты, которые мне подарили ребята.

Компания дружно рассмеялась, разряжая обстановку. Спустя три часа пути автобус прибыл на место.

Пейзажи Путо завораживали. Даже вечно спешащая городская молодёжь прониклась величием этого места. Ребята отведали монастырской постной кухни, поклонились святыням, обошли живописные тропы. Под конец экскурсии девушки затащили всех в сувенирную лавку, стилизованную под старину.

Е Цинжан и остальные парни покорно плелись следом, лениво скользя глазами по витринам. На прилавках теснились обычные безделушки. Цены кусались, но для компании Чжоу Цин эти траты были сущим пустяком.

Продавщица сразу распознала в туристах золотую молодёжь. Эти ребята не торговались и не рассматривали ценники с тоскливым вздохом. Озарившись профессиональной улыбкой, она заговорщицки обратилась к девушкам:

— Красавицы, весь этот товар на полках — просто милые пустяки. Если хотите увидеть нечто по-настоящему редкое, уникальное, я могу провести вас в закрытые залы. Цены там, конечно, иные, да и правила строгие: вошедший обязан уйти с покупкой. Но что именно вы выберете и за какую сумму — решать вам.

— Надо же! — возмутилась одна из подруг Чжоу Цин. — Наглый грабёж среди бела дня!

— Ну что вы, не пугайтесь, — мягко возразила продавщица. — На то есть свои причины. Вещи там хранятся исключительные. Посторонних туда не пускают, чтобы мирская суета не оскверняла священную ауру артефактов. Разумеется, никто вас не неволит. К тому же покупать что-то каждому вовсе не обязательно. Стоимость лотов начинается от десяти тысяч юаней, но достаточно, чтобы кто-то один из вашей компании сделал покупку — хоть в складчину.